

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ГУБАНОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков факультета лингвистики
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка» (Самара, Российская Федерация)
gubanov5@rambler.ru

ЭПИТЕТНЫЕ СЛОВА В ТЕКСТАХ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ: ОБРАЗОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

А н н о т а ц и я . Исследование посвящено анализу эпитетных слов с позиции их образования и функционирования в текстах Марины Цветаевой. Актуальность работы состоит в недостаточной изученности системы признаков слов в текстах поэта. Новизна исследования определяется когнитивно-семантическим подходом к анализу материала, в ходе которого отмечаются закономерности образования и употребления эпитетов и определительных конструкций. Материалом послужили поэтические и прозаические тексты Марины Цветаевой, творчество которой насыщено нестандартными способами выражения признака посредством эпитета. Отмечается, что уточнение и детализация признака – характерная черта идиостиля поэта. Подчеркивается метонимическая логика переносов определений. Целью исследования являлось установление идиолектной специфики образования и употребления признаков слов. Представлена и обоснована гипотеза о том, что эпитет занимает в творчестве Марины Цветаевой центральное место в качестве универсального средства характеристики объекта. Выводы, сделанные автором, подтверждают, что роль признаков слов в текстах Марины Цветаевой является ведущей. Эпитетные слова, окказиональные по форме и содержанию, являются отражением яркой особенности идиостиля поэта – языковой рефлексии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : эпитет, Марина Цветаева, образ, идиолект, идиостиль, метонимия

Д л я ц и т и р о в а н и я : Губанов С. А. Эпитетные слова в текстах Марины Цветаевой: образование и функционирование // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 3. С. 29–33. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.748

ВВЕДЕНИЕ

Признаковая лексика неизменно находится в центре внимания лингвистов [1: 132]. Несмотря на традиционность понимания многих вопросов эпитетологии, остается немало нерешенных проблем дефиниции эпитета [9], [14], его типологии [3]. На современном этапе развития лингвистической науки лингвопоэтическое изучение идиостиля писателя претерпевает значительные трансформации [16: 106]. Наряду со стилистическим комментарием и поэтологическим анализом применяется когнитивный метод описания лингвостилевой специфики авторского текста [15: 127]. Учитывая данный факт, нельзя не отметить актуальность обращения к исследованию различных пластов лексики того или иного художника слова с позиций когнитивной лингвопоэтики и дискурсивного анализа художественного текста.

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка проанализировать, с одной

стороны, закономерности механизмов образования переносных значений слов признаковой семантики в текстах М. Цветаевой; с другой стороны, выявить особенности функционирования эпитетных слов и объектов эпитетации в составе эпитетного комплекса на материале текстов указанного автора. Выбор творчества М. Цветаевой объясняется большой частотностью употребления эпитетных слов в ее текстах, а также пониманием поэтом эпитета как наиболее точного слова, способного передать суть высказывания.

Целью работы является описание образного потенциала слов признаковой семантики в текстах М. Цветаевой. Материалом для анализа эпитетных слов послужило Собрание сочинений поэта, а также Словарь поэтического языка Марины Цветаевой¹, составленный Домом-музеем поэта. Языковой материал подобран методом сплошной выборки и составил более 4500 единиц, содержащих признаковые слова.

Дадим некоторые определения терминов, необходимые для дальнейшего изложения результатов исследования. В работе применяется термин «эпитетное слово», под которым понимается любое слово признаковой семантики, имеющее приращение смысла в контексте художественного высказывания. Эпитет в его традиционном понимании представляет собой образное определение, имеющее переносное значение. Эпитетное слово шире понятия эпитета; термины «квазиэпитет» и «эпитетоид» представляются нам не совсем точными, поскольку ставят под сомнение статус слова признаковой семантики выполнять роль эпитета в художественном тексте [2: 130]. Термин «мегаэпитет» призван раскрыть сущность сквозного, повторяющегося эпитета в большом массиве текстов, что является попыткой дискурсивного анализа атрибутивного комплекса [8: 95].

Востребованным также оказывается понятие эпитетного комплекса, под которым понимаем объединение эпитетного слова и определяемой лексемы, в качестве которой чаще выступает субстантив [16: 104]. Определяемое также именуется объектом эпитетации, поскольку именно оно является той реальией или тем лицом (субъектом), вокруг которого строится эпитетное высказывание. Безусловно, и эпитетное слово, и объект эпитетации тесно связаны друг с другом, поэтому рассматривать их нужно в единстве, чем обусловлено применение данного термина [4: 55].

Изучение текстов М. Цветаевой с лингвистической точки зрения имеет богатую историю [6]. Представляется продуктивным совмещение лингвистического и поэтологического, биографического подходов при анализе языка текстов поэта [10], привлечение интертекстуальных дискурсивных связей в качестве эвристического механизма анализа словоупотреблений [7]. Несмотря на внушительный корпус исследований, остается недостаточно изученным идиолект поэта, в частности, атрибутивные конструкции как с точки зрения структурных особенностей их оформления, так и с позиции семантического наполнения компонентов эпитетного комплекса и установления механизмов возникновения переносных эпитетов [12].

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что эпитетные конструкции (эпитетные слова и объекты эпитетации) занимают центральное место в текстах М. Цветаевой; именно в рамках подобных конструкций происходит языковое творчество, языковая рефлексия, что в полной мере отражает идиостилевую специфику ее текстов [5: 40].

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТНЫХ СЛОВ В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Когнитивно-дискурсивное направление в рамках эпитетологии исследует механизмы порождения переносных значений эпитетов в результате семантико-синтаксических преобразований атрибутивных конструкций с точки зрения теории блендинга [11: 10] и метонимического переноса [13: 15]. В сочетании с семантико-грамматическим анализом поэтического текста удастся установить закономерности употребления данного пласта лексики [4: 102].

В рамках статьи обозначим несколько наиболее заметных и важных для творческого почерка М. Цветаевой тенденций в конструировании эпитетных комплексов и подборе эпитетных слов. Говоря о структурно-семантической специфике атрибутивных конструкций, отметим при их анализе нерасторжимое единство формального критерия описания (типа конструкций, количества слов-эпитетов) и семантического критерия. Оба параметра важны при выявлении специфики образования новых смыслов в составе рассматриваемых языковых единиц.

С позиции структуры эпитетные комплексы можно разделить на простые (двучленные), сложные (состоящие из нескольких корней) и составные (многочленные, состоящие из объекта эпитетации и двух и более относящихся к нему эпитетов). Составные многочленные эпитетные комплексы могут конструироваться разнообразно: эпитеты могут находиться в препозиции, постпозиции по отношению к определяемому слову или окружать его.

При преобладании первых нельзя не отметить особенности в их конструировании и подборе эпитетов. Сложная мысль поэта заставляет создавать сложные для толкования фразы: *выспренные обветшалости; двухзвездный пропад; малодушные весла; начальные глины*². Окказиональные эпитеты и нарушенная лексическая сочетаемость даже в контексте не всегда дают возможность адекватно их истолковать. *Выспренная обветшалость*: это одежда или это слова, или душа, или все вместе взятое...

«С какой торжественною постепенностью // Спдают **выспренные обветшалости!** // О наши прадедовы драгоценности // Под самозванческим ударом Жалости!» (2: 24)³.

Важная закономерность, неоднократно отмеченная исследователями языка М. Цветаевой, состоит в том, что в основе образования образных эпитетных слов в составе двучленной конструкции лежит метонимическая логика [4], [5], [12].

В следующих контекстах хорошо заметна тенденция переноса признака с человека как целого (ср. *грустный человек*) на часть его тела, душу (ср. *грустная душа*):

«В этой *грустной душе* ты бродил, как в *незапертом доме...* / (В нашем доме, весной...)» (1: 107); «и подумаешь – ты, / Длинной *рукою незрячей* / Гладя раскиданный стан, / Что на груди твоей плачет / Твой молодой *Иоанн*» (1: 358); «*Раскрепощу молодую совесть*» (1: 568).

В тех случаях, когда переносные эпитеты образуются в рамках концептополя человека, выражения кажутся не столь образными и яркими (*грустная душа*), хотя небольшой сдвиг в сочетаемости с объектом эпитетации уже приводит к метафорическому эффекту (*молодая совесть*: совесть молодого человека или несформированное до конца чувство совести).

Сближение признаков, принадлежащих различным концептуальным сферам, приводит к конструированию ярких образов:

«*Ревнивый ветер треплет шаль*» (1: 366); «*Дерево, доверчивое к звуку...*» (3: 126); «*Я полюбила: / Мутную полночь, / Льстивую флейту, / Праздные мысли*» (1: 455).

По нашему мнению, в обоих случаях имеет место метонимический перенос, основанный на смежности объектов и антропоцентричный: все реалии автор осмысляет с позиции эмоциональной оценки, пропуская через себя, персонализируя их.

Многочленные эпитетные конструкции содержат несколько характеристик объекта, дают ему оценку на основе игры слов, окказиональных словоформ. Эпитеты чаще всего расположены в препозиции по отношению к объекту эпитетации и выполняют атрибутивную функцию. Так, поэт часто применяет прием звукового паронимического сближения лексем: «*Леня. Есенин. Неразрывные, неразливные друзья*» (4: 285).

Звуковое, корневое, приставочное и смысловое сходство эпитетных слов необходимо поэту для выражения сложного отношения к объекту, стремления к исчерпывающей его характеристике: *сонный, бессонный лес; бессонная бездомная черница; сокровенная, подъязычная тайна; рельсовая режущая синь*⁴.

При необходимости актуализации смысла М. Цветаева прибегает к повтору, полному или частичному, эпитетного слова:

«– Что я поистине *крылата*, / Ты понял, спутник, по беде! / А ветер от твоей руки / Отводит *крылышко крылатки* / И дышит: душу не губи! / *Крылатых* женщин не люби!» (1: 320); «*Око зрит – невидимейшую даль, / Сердце зрит – невидимейшую связь... / Ухо пьет – неслыханнейшую молвь...*» (2: 98).

В прозе поэта чаще происходит игра слов на основе антонимии. Непостоянство, неприкаянность героини находят свое выражение в бытовой неустроенности, «легкомысленности»: «...у нее *твердый кров, твердый хлеб, твердый угол, а у меня все это – в воздухе*» (6: 691).

Постпозиционное употребление эпитетов дает возможность совместить функции атрибутизации и предикации, создавая многоаспектно характеризующий образ.

Многократное обращение к атрибуции объекта приводит к вариативным повторам, а само высказывание становится своеобразным заклинанием:

«*Ночные ласточки Интриги – / Плащи! Крылатые герои / Великосветских авантюры. / Плащ, щеголяющий дыроу, / Плащ игрока и прощелыги, / Плащ-Проходимец, плащ-Амур. / Плащ, шаловливый, как руно, / Плащ, преклоняющий колена, / Плащ, уверяющий: – темно! / Гудки дозора. – Рокот Сены. – / Плащ Казановы, плащ Лозэна, / Антуанетты домино! / Но вот – как черт из черных чащ – / Плащ – черно-книжник, вихрь – плащ, / Плащ – вороном над стаей пестрой / Великосветских мотыльков, / Плащ цвета времени и снов – / Плащ Кавалера Калиостро!*» (1: 388).

Все выделенные эпитетные слова в вышеприведенном фрагменте представляют собой характеристику одного объекта, плаща, отражающего сущностные черты личности, максимально детально отмеченные автором.

Как можно было увидеть выше, структура и семантика признаков слов взаимосвязаны: повторы или окказиональные формы эпитетных слов используются М. Цветаевой с целью передать необходимый смысл, актуализировать признак объекта. Многими исследователями языка М. Цветаевой отмечается такая особенность идиостиля, как семантическая емкость употребляемой ею лексики и идиолекта в целом [12: 38]. В поэтических текстах эта специфика языка проявляется в употреблении не совсем понятных для читателя с точки зрения семантики атрибутивных фраз, в которых в спрессованном виде содержится большой объем информации: это и окказиональная номинация объекта, и его оценка, и игра смыслов [6: 40].

Отметим такую идиостилевую черту, как присутствие в прозе М. Цветаевой языкового комментария, расшифровки смысла слова. Комментарий, вводимый в текст с помощью признаковой лексики, является яркой чертой ее текстов. Уточнение может быть прямым или косвенным, намекающим, ироничным; оно может быть заключено в скобки, выделено тире или, при особой экспрессии, употреблено с восклицательным знаком. Данный факт связан с повышенной

языковой рефлексией поэта, особенно это заметно в прозаических текстах, где делаются попытки прокомментировать свое высказывание, пояснить, а иногда и развить мысль далее. Такие интересные особенности идиостиля подтверждают мысль об огромном внимании М. Цветаевой к слову, о сложном творческом процессе подбора нужного слова в конкретной ситуации.

Рассмотрим несколько контекстов, в которых содержатся примеры авторского комментария с использованием эпитетных слов. Внимание к внутренней форме слова дает возможность построить фразу на игре слов: *«нет стихов без чар (не очарованы, а чарованы)»* (7: 557).

Уточнение признака дается в скобках, причем иногда оно нарочито одинаковое: *«Есть другой день: злой (ибо слеп), действенный (ибо слеп), безответственный (ибо слеп)»* (5: 239).

Авторская этимология признакового слова также находит свое выражение в прозе поэта: *«не ведомый, т. е. безвопросный, неспрашивающий (о толковании слова неведомый)»* (6: 321), *«Ибо колыбель – единственная достоверная вселенная: несбывшийся, т. е. беспредельный человек»* (6: 246).

В ходе краткого обзора самых ярких закономерностей образования и употребления эпитетных слов была замечена тенденция к антропоморфизации признаковых характеристик, а также к различным способам актуализации признака путем его уточнения, комментария, выдвижения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет говорить о центральном положении эпитета и эпитетного комплекса в текстах Марины Цветаевой. Эпитетные признаковые слова способны описать практически неограниченное число реалий; специфика употребления данного пласта лексики М. Цветаевой состоит в преобладании лексем антропоцентрической семантики, активном конструировании окказиональных форм эпитетных слов, расширении семантики атрибутивных конструкций. Часто именно эпитетные комплексы становятся центральной частью высказывания, в них заключен основной смысл.

Структурно-семантические особенности эпитетных слов состоят в наличии большого числа окказиональных форм атрибутивных конструкций, что связано с авторской установкой на выражение сложного смысла, в котором заключены мысли, оценки, эмоции. Богатство и разнообразие структурных типов эпитетных комплексов подтверждает мысль цветаеведов о повышенной языковой рефлексии поэта.

Языковая емкость также связана с предыдущей особенностью текстов поэта: в поэтических текстах она выражается в атрибутивной характеристике объекта эпитетации; в прозаических же текстах богато представлены средства ввода комментария в текст с помощью тире, скобок и т. д.

Наряду с представленными выше выводами, отмечается потребность в дальнейшем анализе идиостилевой специфики признаковых слов в текстах М. Цветаевой с целью комплексного и многоаспектного исследования ее идиолекта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004. Т. I. 320 с.

² Там же. С. 39.

³ Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995. Т. 1–7. В статье цитаты заключены в круглые скобки с указанием тома и через двоеточие страницы.

⁴ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой... С. 31.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. 303 с.
2. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989. 406 с.
4. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: Монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
5. Губанов С. А. Языковая рефлексия в творчестве Марины Цветаевой: признаковая лексика // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 33–41.
6. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 264 с.
7. Ибатуллина Г. М. Аполлоническое и дионисийское в стихотворении М. Цветаевой «Семь холмов – как семь колоколов...» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 1. С. 23–27.
8. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
9. Лободанов А. П. К исторической теории эпитета (античность и средневековье) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1984. Т. 43, № 3. С. 215–227.
10. Могушкова Т. С. Сборник стихов «Вечерний альбом» Марины Ивановны Цветаевой // Вестник науки. 2021. Т. 3, № 4 (37). С. 26–30.

11. Раевская О. В. О некоторых типах дискурсивной метонимии // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58, № 2. С. 3–12.
12. Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5–40.
13. Сандакова М. В. Метонимия прилагательного в русском языке: Монография. Киров: ВятГУ, 2004. 344 с.
14. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
15. Фадеева Т. М. Сложный эпитет в художественном пространстве русского языка: М., 2014. 349 с.
16. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: Курс лекций: Словарь риторических приемов. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 320 с.

Поступила в редакцию 31.01.2022; принята к публикации 25.02.2022

Original article

Sergey A. Gubanov, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
International Market Institute (Samara, Russian Federation)
gubanov5@rambler.ru

EPITHET WORDS IN MARINA TSVETAEVA'S TEXTS: FORMING AND FUNCTIONING

Abstract. The study presents the analysis of epithet words from the standpoint of their formation and functioning in the texts of Marina Tsvetaeva. The relevance of this work lies in the insufficient knowledge of the system of indicative words in her texts. The novelty of the research is determined by using the cognitive semantic approach for the analysis of the selected material, which traces the patterns of formation and use of epithets and attributive structures in Tsvetaeva's texts. The research material was the poetry and prose of Marina Tsvetaeva, whose works are full of non-standard ways of expressing attributes through epithets, with clarification and detailed elaboration of attributes being a characteristic feature of the poet's idiosyncrasy. The author emphasizes the metonymic logic in the transfer of attributes. The aim of the study was to identify the idiosyncrasy specifics of the formation and use of attributive words. The author offers and substantiates the hypothesis that Marina Tsvetaeva's works are centered around epithets as a universal means for characterizing objects. The conclusions confirm that attributive words take a leading role in Tsvetaeva's texts. Epithet words, occasional in their form and content, reflect one bright feature of the poet's idiosyncrasy – her language reflection.

Key words: epithet, Marina Tsvetaeva, epiphase, image, idiosyncrasy, idiosyncrasy, metonymy

Citation: Gubanov, S. A. Epithet words in Marina Tsvetaeva's texts: forming and functioning. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(3):29–33. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.748

REFERENCES

1. Arnold, I. V. Stylistics of the modern English language. Leningrad, 1981. 303 p. (In Russ.)
2. Bulakhova, N. P., Skovorodnikov, A. P. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*. 2017;2(9):122–143. (In Russ.)
3. Veselovsky, A. N. Historical poetics. Moscow, 1989. 406 p. (In Russ.)
4. Gubanov, S. A. Theory of epithets: main approaches. Samara, 2016. 144 p. (In Russ.)
5. Gubanov, S. A. Language reflection in Marina Tsvetaeva's works: attributive words. *Theory of Language and Intercultural Communication*. 2021;3(42):33–41. (In Russ.)
6. Zubova, L. V. Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic aspect. Leningrad, 1989. 264 p. (In Russ.)
7. Ibatullina, G. M. The Apollonian and the Dionysian in M. Tsvetaeva's poem "Seven hills – just like seven bells!". *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. 2020;13(1):23–27. (In Russ.)
8. Kirov, E. F. Discourse seme and megaepithet in discoursology. *Kazan Science*. 2019;3:93–95. (In Russ.)
9. Lobodanov, A. P. Historical theory of epithets (antiquity and the Middle Ages). *Izvestia of the USSR Academy of Sciences. Literature and Languages*. 1984;43(3):215–227. (In Russ.)
10. Mogushkova, T. S. The collection of poems "Evening Album" of Marina Tsvetaeva. *Bulletin of Science*. 2021;3(47):26–30. (In Russ.)
11. Raevskaya, O. V. Some types of discursive metonymy. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Languages*. 1999;58(2):3–12. (In Russ.)
12. Revzina, O. G. Dictionary of Marina Tsvetaeva's poetic language. *Dictionary of Marina Tsvetaeva's poetic language*: In 4 volumes. Vol. I. Moscow, 1996. P. 5–40. (In Russ.)
13. Sandakova, M. V. Metonymy of adjectives in the Russian language. Kirov, 2004. 344 p. (In Russ.)
14. Tomashevsky, B. V. Literary theory. Poetics. Moscow, 1996. 334 p. (In Russ.)
15. Fadeeva, T. M. Complex epithets in the artistic space of the Russian language. Moscow, 2014. 349 p. (In Russ.)
16. Khazagerov, T. G., Shirina, L. S. General rhetoric: Course of lectures. Dictionary of rhetorical devices. Rostov-on-Don, 1999. 320 p. (In Russ.)

Received: 31 January, 2022; accepted: 25 February, 2022